

Глава 21 - Мин Чон.

После ухода Пэйя Линьчжи, чем больше Сяо Юй думал об этом, тем больше сомневался, правильным ли было его решение.

Сяо Юй втайне надеялся, что Сюэ Чжао не согласится на просьбу Пэйя Линьчжи, и с преступником поступят по закону, или что Мин Чон просто умрет от стрелы Линьчжи, и на этом дело закончится.

Пэй Линьчжи не возвращался до темноты. Сяо Юй ждал дома с большой тревогой, гадая, что случилось, не произошел ли какой-нибудь несчастный случай? Каким бы ни был исход дела, оно должно было завершиться к этому времени, и Пэй Линьчжи должен был уже вернуться, так как он ехал туда верхом. Может ли быть, что с Сюэ Чжао что-то случилось?

После ужина Пэйя Линьчжи все еще не было, поэтому Сяо Юй зажег свечу и полистал под лампой книги, которые Линьчжи одолжил для него у Сюэ Чжао.

Фитиль внезапно потух. Сяо Юй поднял голову, протер глаза и тут услышал звук лошадиных копыт, доносившийся снаружи. Он был вне себя от радости, Пэй Линьчжи вернулся. Он встал и подошел к окну, открыв бамбуковую занавеску, спросил: "Линьчжи, это ты? "

Пэй Линьчжи стоял во дворе, держа факел и ведя своего коня, и сказал: "Господин, я вернулся".

Сяо Юй поспешно открыл дверь, но Пэй Линьчжи не вошел внутрь, а сказал: "Господин, подержите факел".

Сяо Юй быстро вышел: "Почему ты вернулся в такой час? Еда все еще в горшке...",- он остановился, потому что увидел кого-то еще, кто, казалось, лежал на лошади: "Линьчжи, кто это?"

Пэй Линьчжи передал факел в руке Сяо Юю: "Мин Чон".

Сяо Юй был почти до смерти напуган: "Он... Он... Ты... Зачем ты его привез?". Зачем ты принес домой бомбу замедленного действия?

Пэй Линьчжи снял с лошади человека без сознания: "Сюэ Чжао обещал пощадить его, но теперь он в списке мертвецов, поэтому его "трупом" должны распорядиться мы".

"Так он мертв?",- спросил Сяо Юй.

"Нет, просто без сознания. Стрела прошла через его грудь и не задела сердце, но он также

потерял много крови, так что от него зависит, будет ли он жить",- сказал Пэй Линьчжи.

Голова Сяо Юя была полна мыслей, как это могло так обернуться? Он действительно мог бы просто умереть.

Пэй Линьчжи занес человека в дом и спросил: "Ланьцзюнь, куда его положить?".

Сяо Юй сказал: "Положи его сначала на нашу кровать. Я пойду, освобожу подсобное помещение и положу матрас".

Подсобное помещение - это половина комнаты за кухней, отделенная перегородкой для хранения разных вещей; в доме слишком много людей и ощущается серьезная нехватка места, поэтому они собирались отремонтировать другие комнаты после первого месяца.

Рана Мин Чона была на груди, поэтому Пэй Линьчжи положил Мин Чона на спину на кровать.

Сяо Юй взял факел и осветил вблизи, сказав: "Похоже, стрела не извлечена". Стрела застряла прямо между позвоночником, сердцем и легкими, вероятно, не являясь жизненно важной раной, поэтому она не убила его мгновенно, но после столь долгого кровотечения, жить человеку оставалось недолго.

"Именно",- Пэй Линьчжи посмотрел на Мин Чона, затем на его высочество и не удержался от вздоха: "Пойду-ка я приберусь в подсобном помещении, а то Ланьцзюнь не сможет сегодня заснуть".

Сяо Юй сказал: "Прости, Линьчжи, я не ожидал, что все будет так хлопотно, я всегда создаю тебе проблемы".

"Нет необходимости быть со мной таким вежливым, Линьчжи готов сделать для тебя все, что угодно, при условии, что ты не подвергнешься опасности. Я вернул Мин Чона, но если он хоть как-то будет угрожать Ланьцзюню, я непременно покончу с ним",- сказал Пэй Линьчжи с ничего не выражающим лицом.

В это время братья Цзи также услышали шум, постучали в дверь и вошли, и когда они увидели человека на кровати, Цзи Шань был в восторге: "Великий король? Действительно ли Пэй Ланьцзюнь вернул Великого Короля?"

Сяо Юй заговорил, чтобы остановить его: "Говори тише, отныне для тебя здесь не будет Великого Короля, и Мин Чона тоже не будет, он теперь мертвец".

"Он умер?",- Цзи Шань был поражен.

Сяо Юй сказал: "Пока нет, но правительство объявило его мертвым, больше не будет Мин Чона, лидера пиратов. Сейчас он тяжело ранен, поэтому от него зависит, будет ли он жить".

Цзи Хай сказал: "Ланьцзюнь, пусть он спит на нашей кровати, мы не можем позволить ему занять твою с учителем кровать".

Пэй Линьчжи сказал: "Цзи Хай, иди и помоги мне перенести вещи".

Цзи Хай услышал это и поспешил помочь своему учителю. Цзи Шань тоже хотел помочь, но был остановлен Сяо Юем: "Ты все еще ранен, пусть они переносят".

Пэй Линьчжи и Цзи Хай быстро перенесли кувшины и горшки из подсобного помещения на кухню, освободив место для деревянного матраса, и отнесли Мин Чона в подсобное помещение.

Когда они несли его, Сяо Юй тоже помогал и обнаружил, что тело Мин Чона обжигающе горячее, а когда он пощупал его лоб, то мог бы на нем жарить яичницу: "У него жар".

Пэй Линьчжи сказал: "Сюэ Чжао знал, что он не выживет, поэтому он отдал мне его".

Сяо Юй посмотрел на Мин Чона и не смог удержаться от вздоха, приказав Цзи Хаю: "Цзи Хай, иди вскипяти воду".

Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Ланьцзюнь собирается извлечь стрелу?".

"Я не могу просто смотреть, как он умирает в нашем доме. Делайте все, что в ваших силах, и прислушивайтесь к судьбе".

Сяо Юй нашел все свечи, принес все оставшиеся лекарства, принес набор инструментов, использовавшихся для вживления ядер жемчуга, прокипятил их в кастрюле, чтобы простерилизовать, и приготовился оперировать Мин Чона, чтобы удалить стрелу.

Видя серьезное лицо Сяо Юя, Пэй Линьчжи, естественно, не мог остаться в стороне и подошел, чтобы помочь, так как он явно был более опытным в такой работе, чем Сяо Юй.

У Эр Ланг тоже был вызван, и вместе с братьями Цзи держали факелы и свечи, чтобы освещать, а Пэй Линьчжи обжег скальпель в огне, и сказал: "Ланьцзюнь, позволь мне сделать это, тут будет слишком кроваво".

Сяо Юй сказал: "Я знаю, как пользоваться этим скальпелем и щипцами лучше, чем ты".

Пэй Линьчжи не смог опровергнуть это.

Это был первый раз, когда Сяо Юй оперировал кого-то, и это было очень пугающее чувство, особенно когда кровь хлынула, когда он вытащил стрелу. Сяо Юй также не умел накладывать швы, что было выше его сил, и мог только использовать прокипяченную ткань, чтобы прижать рану, чтобы кровь не хлынула еще больше.

Хотя Пэй Линьчжи быстро подрос, чтобы взять на себя ответственность, руки Сяо Юя все еще были в крови. Он посмотрел на пропитанную кровью ткань и был поражен тем, что человек может так сильно истекать кровью, может ли он выжить?

Наконец, Пэй Линьчжи сказал: "Ну вот, кровотечение остановилось".

Сяо Юй сложил еще один кусок чистой ткани и накрыл рану, затем обернул ее полосками ткани: "Мы сделали все, что могли, остальное зависит от судьбы".

Сяо Юй не мог сказать, о чем он думал в данный момент, хотел ли он, чтобы Мин Чон выжил или просто умер. Если бы Мин Чон выжил, как бы они встретились с ним?

В ту ночь Цзи Шань и Цзи Хай несли вахту над Мин Чоном, используя холодные примочки, чтобы охладить его и рассеять жар, как просил Сяо Юй.

Хотя он не спал накануне, Сяо Юй не выспался и этой ночью. Его жизнь радикально изменилась с приходом пиратов, и он задавался вопросом, вернутся ли когда-нибудь прежние дни мира и покоя.

Словно понимая его беспокойство, Пэй Линьчжи взял его за руки: "Не волнуйся, Ланьцзюнь, я здесь, я защищу тебя".

Сяо Юй горько улыбнулся: "Прости, Линьчжи, я слишком эгоистичен, из-за меня у тебя всегда неприятности".

Пэй Линьчжи сказал: "Не думай так, Ланьцзюнь, ты не эгоист, все, что ты делаешь, достойно совести Неба и Земли, и я поддерживаю то, что ты делаешь, потому что это соответствует тому, что есть в моем собственном сердце".

"Что если этот Мин Чон захочет отомстить нам, когда поправится?"

"Тогда я убью его, если я мог ранить его один раз, я могу убить его и во второй", - тон Пэйя Линьчжи был полон уверенности.

Сяо Юй улыбнулся: "Линьчжи, ты единственный человек, который может успокоить меня больше всего".

Пэй Линьчжи потер его голову и прикрыл его глаза: "Ланьцзюнь не спал две ночи, теперь отдыхай".

Это было удивительно, но Сяо Юй вырубился сразу с того момента, как Пэй Линьчжи заставил его закрыть глаза, когда он снова открыл их, уже рассвело.

Пэйя Линьчжи уже не было дома, Юэ-эр готовила утреннюю еду, Цзи Шань все еще присматривал за Мин Чоном в подсобном помещении, а Цзи Хай ушел на тренировку.

Сяо Юй подошел и спросил "Как он?".

Цзи Шань протянул руку и коснулся лба Мин Чона: "Жар похоже спал, он уже не такой горячий".

Сяо Юй проверил рану, свежей крови больше не было, кровотечение остановилось, но лицо Мин Чона было серым, а дыхание слабым. Сяо Юй потрогал его лоб, он был теплым и уже не горел. Может быть, он и сможет выжить.

Сяо Юй также заметил, что Мин Чон был удивительно красив, похожим на ученого, а не на свирепого морского пирата.

Сейчас проблема заключалась в том, что не хватало лекарств. Хотя он был доктором агрономии, количество трав, которые он знал, было крайне ограниченным, и не всегда их можно было найти здесь, поэтому он задавался вопросом, есть ли они в наличии в аптеке в городе, или он может найти лекарства у фермера, который регулярно собирает лекарственные травы.

Сяо Юй вышел во двор, мать семьи У подметала там, поэтому он подошел к ней: "Госпожа У, вы знаете кого-нибудь в деревне, кто разбирается в травах?".

Она остановилась: "Какие травы тебе нужны? Мой старший брат знает некоторые травы, часто собирает их и продает в аптеку".

Сяо Юй сказал: "Травы для внешних ран, чтобы остановить кровотечение и убрать синяки, а также травы для внутреннего применения, чтобы вырабатывать кровь и восполнять ци".

Жена семьи У сказала: "Я сегодня возвращаюсь в дом своей матери, чтобы отпраздновать Новый год, поэтому я возьму для тебя лекарства".

Сяо Юй сказал: "Просто купи немного у брата, а я потом принесу тебе денег".

"Хорошо", - ее брат зарабатывал на жизнь сбором лекарственных трав, а невестка тоже была не

промах, поэтому она не могла допустить, чтобы она проиграла.

У Нянцизы сходила к своей семье, отметила с ними Новый год и вернулась домой, принеся с собой несколько трав. Затем Сяо Юй велел Цзи Шаню дать это лекарство Мин Чону.

Цзи Шань в глубине души чувствовал себя виноватым, поэтому он взял на себя ответственность ухаживать за Мин Чоном, менять ему лекарства и каждый день кормить его супом и водой. Сяо Юй навещал его дважды в день и видел, что Мин Чон день ото дня худел, но постепенно выглядел здоровее.

Нападение пиратов практически не повлияло на жизнь жителей деревни, и в течение двух дней их повседневная жизнь возобновилась как обычно. Пэй Линьчжи проводил свои тренировки. А Сяо Юй и Мэн Хун обучали всех желающих днем и вечером.

Из-за травмы руки, Цзи Шань не мог ходить на тренировки. Поэтому он пошел понаблюдать, как Сяо Юй и Мэн Хун дают уроки детям во второй половине дня, и обнаружил, что они учат их очень тщательно и что молодежь в деревне тоже очень серьезно относится к учебе.

Студентам также были предоставлены чернила и бумага, которые Сяо Юй сделал сам. Цзи Шань был поражен, увидев, что не только это, но Сяо Юй мог также рафинировать кокосовое масло, разводить пчел и жемчуг, неудивительно, что его младшие брат и сестра говорили, что Сяо Юй был великим человеком, человеком, который мог сделать все.

Ночные занятия были особенно интересны, особенно от Сяо Ланьцзюня, который знал все об астрономии и географии, знал все о прошлом и настоящем, поэтому неудивительно, что так много людей собиралось здесь, чтобы послушать уроки. Он оглядел своих знакомых друзей детства и почувствовал себя немного странно, потому что все стали грамотными и стали вежливыми в своем поведении.

В тот вечер Цзи Шань сидел за пределами толпы и слушал рассказ Пэя Линьчжи о долгом путешествии генерала Хуо Чжаоси, и вернулся в подсобное помещение с сильно бьющимся сердцем. Как только он вошел в комнату, он чуть не споткнулся: "Старший! Старший, ты очнулся! "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300219>